

Последнее по времени высказывание о „Повести“ принадлежит Н. К. Гудзю. Он находит, что „у автора сатиры-пародии видно знакомство с правыми и судными грамотами, оформлявшими судебные процессы еще в XV в., а также, быть может, с «Уложением» царя Алексея Михайловича“. Хотя конец фразы не заключает в себе определенного вывода, Н. К. Гудзий все же утверждает, что „Повесть“ написана „на тему о судебных порядках Московской Руси“, „видимо, не ранее середины XVII в.“, и помещает ее в отделе сатирической повествовательной литературы XVII века.¹

Как видно из сделанного обзора, положение с „Повестью“ и по настоящее время продолжает оставаться неопределенным. Неясно, когда она возникла, существуют разногласия по вопросу о том, где она появилась, не установлены также количество и последовательность ее редакций. Изложенные обстоятельства делают нелишним новый пересмотр „Повести“. Это уместно еще потому, что в настоящее время в Институт русской литературы поступил список „Повести“, который до сих пор не был известен исследователям и который, будучи во многих отношениях лучшим,² может помочь устранить некоторые сомнения, возникавшие в связи с несовершенством списков „Повести“.

* * *

Перейдем теперь к рассмотрению списков. В. П. Адрианова-Перетц считает, что древнейший тип „Повести“ „полностью не покрывается ни одним из сохранившихся списков“; его следует искать в первой и отчасти второй редакциях. Но все же автор находит возможным „считать наиболее близкой к авторскому тексту именно первую редакцию“, так как для нее характерна „сохранившаяся наиболее ... четко близость ее схемы к «правым грамотам» и «судным спискам»“.³

Нам кажется на основании анализа терминологии „Повести“, что первая редакция является сокращением той редакции, которая представлена списками Уваровским и Института русской литературы (помещаемым ниже) и которую В. П. Адрианова-Перетц считает второй. Таким образом, вторую редакцию следует считать наиболее древней и близкой к первоначальному тексту „Повести“.⁴ В дальнейшем, не меняя во избежание путаницы нумерации, установленной В. П. Адриановой-Перетц, будем называть вторую редакцию (самую древнюю) — полной, а первую (следующую за ней по порядку) — сокращенной.

В списках сокращенной редакции есть вставка, которая дает возможность приблизительно датировать время появления этой редакции. Сельдь, давая отрицательную характеристику Ершу, иронически замечает: „Знают де ево на Москве на Земском дворе и во иных городех земские ярыжки и бражники“. Земский двор упоминается во всех списках этой редакции, в то время как в списках полной редакции соответствующее место читается так: „Знают Ерша на Москве

¹ Н. К. Гудзий. История древней русской литературы. Изд. 5-е, М., 1953, стр. 399—400.

² Описание этого списка, а также сборника, в состав которого он входит, дается нами ниже. Цитаты из „Повести“ без указания на список взяты из публикуемого списка.

³ В. П. Адрианова-Перетц, ук. соч., стр. 129.

⁴ Недаром она и сохранилась в гораздо меньшем количестве: два полных списка (XVII и второй половины XVIII веков), один без конца (начала XVIII века) и два отрывка (конца XVIII и XIX веков), тогда как списков первой редакции известно десять.